

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF BILINGUALISM

Nuriddinova Shakhnoza Nuriddin qizi is a Master Student
of Samarkand State Institute of Foreign Language
Shaxnoza.nuridinova@bk.ru

Annotation

This article helps articulate some of the multilayered issues that speaking two languages rather than just one has obvious practical benefits in an increasingly globalized world.

Keywords: Psychological peculiarities, speech, immigrants, integration, assimilation, multilingualism, psycholinguistic characteristics, bilingual individual, speech collective, immigrants, integration, racial relations, assimilation, auxiliary languages.

Как правило, каждому этносу присущ свой особый язык. Само понятие народа, этноса подразумевает общность языка. Узбеки это те кто говорит по узбекски, русские - по-русски, армяне по-армянски, португальцы - по-португальски. Конечно, этнос - это и территория проживания, и общие исторические судьбы людей, и особенности культуры, и даже определённая схожесть психики (итальянцы и грузины, например, гораздо темпераментнее и разговорчивее финнов или исландцев). Однако языку в определении этноса придаётся особая значимость[1,304].

Тем не менее, обязательного однозначного соответствия между языком и этносом нет. На одном и том же языке могут говорить разные народы: англичане, живущие в Британии, и американцы, населяющие США. Пусть существуют различия между британской и североамериканской разновидностями английского, но оба народа воспринимают его как один язык. Английский — национальный язык не только англичан и американцев, но и канадцев, австралийцев, новозеландцев, а также ирландцев. Он же — один из официальных языков Индии и 15 государств Африки; общаются по-английски и в других странах. Не принадлежит одному народу и французский язык: как средство бытового общения он используется в Канаде, Люксембурге, Монако, Бельгии и Швейцарии.

Встречается и обратная ситуация: один народ пользуется двумя, а то и тремя языками. Почти все эльзасцы, населяющие историческую провинцию Эльзас на востоке Франции, двуязычны: говорят по-немецки

(на алеманском диалекте немецкого языка) и по-французски. Серболужичане, славянский народ на востоке Германии, кроме своего лужицкого языка прекрасно говорят на немецком, а в официальных ситуациях используют только его. Русский язык называют вторым родным многие нерусские жители Российской Федерации и бывших союзных республик.

Социолингвистическое определение билингвизма опирается на понятия языкового (речевого) коллектива и социально-коммуникативной системы. Билингвизм — это сосуществование двух языков в рамках одного языкового (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в отношении функциональной дополнительности друг к другу. Отсюда следует, что билингвизм коллектива обязательно предполагает индивидуальный билингвизм его членов.

Разумеется, отсюда не следует обратное: индивидуальный билингвизм сам по себе еще не предполагает, что данный языковой или речевой коллектив является двуязычным. Следует также уточнить понятие «диглоссия». Этот термин был введен в научный обиход Ч. Фергюсоном в строго определенном смысле: «две или более разновидностей одного и того же языка, используемых некоторыми говорящими при некоторых обстоятельствах» или, точнее, «две разновидности языка, сосуществующие в данном коллективе и играющие определенную роль» [3, 265-7]. Диглоссией, в частности, называется та ситуация, когда, скажем, носители итальянского или персидского языка используют дома или среди друзей местный диалект, а общаясь с носителями других диалектов или в публичных выступлениях переходят на литературный язык. Этот же термин характеризует ситуацию в Багдаде, где арабы-христиане среди единоверцев используют так называемый «христианский» арабский диалект, а в смешанной аудитории — общий багдадский диалект («мусульманский арабский»).

Для социолингвистики как билингвизм, так и диглоссия — явления, прежде всего, социальные, принципиально сходные друг с другом. Если билингвизм — это взаимодействие двух сосуществующих языков, то диглоссия — это взаимодействие двух сосуществующих разновидностей

одного языка (литературного языка, диалектов и др.). Опираясь на приведенное выше определение билингвизма, мы можем определить диглоссию как сосуществование двух разновидностей (подсистем) одного и того же языка в пределах одного и того же коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта.

О двуязычии и многоязычии можно говорить также применительно к одному человеку, если он владеет не одним, а несколькими языками. В отличие от двуязычия и многоязычия, диглоссия обозначает такую форму владения двумя самостоятельными языками или подсистемами одного языка, при которой эти языки и подсистемы функционально распределены: например, в официальных ситуациях – законотворчестве, делопроизводстве, переписке между государственными учреждениями и т.п. – используется официальный (или государственный) язык, если речь идет о многоязычном обществе, или литературная форма национального языка (в одноязычных обществах), а в ситуациях бытовых, повседневных, в семейном общении – другие языки, не имеющие статуса официальных или государственных, иные языковые подсистемы – диалект, просторечие, жаргон.

Психолингвистические исследования ясно указывают на то, что до реализации речи происходит кодирование семантического содержания предполагаемого высказывания посредством некоторого процесса вербального планирования и признаки процесса вербального кодирования в действии нетрудно увидеть в неуверенности, паузах, возвращении к сказанному и прочих подобных явлениях спонтанной речи, позволяющих билингу переключаться в своих высказываниях с языка на язык, таким образом, вербальное планирование состоит, по существу, в соотнесении «значений» с кодовыми элементами и в кодировании последних в интегрированную форму в качестве «сообщения» [2, 415].

Занимательными представляются случаи, когда некоторый элемент вызывает переключение на другой язык- иногда только на два-три слова, иногда на весь остаток интеракции. Приведенный англо-итальянский пример демонстрирует это: лексическая единица *zucchini* репрезентирует понятие овоща, для которого говорящий не нашел английского слова, не

зная в тот момент, что английским эквивалентом zucchini будет courgettes 'кабачки'.

Обратите внимание на предложение с весьма ординарным примером заимствования: "Can one buy zucchini in England?" - Но в данном случае zucchini появляется не как предвидимое «слово-прослойка», а как переключатель, который вызывает завершение высказывания по-итальянски, чему содействует тот факт, что in, хотя и произносится несколько иначе, является общим по форме и значению в обоих языках[4, 30]. Можно предложить два типа переключения - предваряющее и последующее, в зависимости от того, предшествует ли этот эффект слову-переключателю или следует за ним.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в большинстве случаев явление языкового контакта не смешивается с понятиями билингвизма, или двуязычия, а под этими последними понятиями в современной лингвистике подразумевается использование в речи двух языков, в зависимости от ситуации общения.

Список использованной литературы:

1. Benson, CJ. Real and Potential Benefits of Bilingual Programs in Developing Countries. *International Journal of Bilingual Education and Bilingualism* 2010.-303–317pp.
2. Cooney, JW. Repression to Reform: Education in the Republic of Paraguay- *History of Education Quarterly*1983.-413–428pp
3. Ferguson, CA..Diglossia. *Word* 1983.- 325–340pp.
4. Fishman, JA. Bilingualism with and without Diglossia; Diglossia with and without Bilingualism. *J Soc Issues* 1967.- 29–38pp.